

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

В.В. Бутнев*

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ
СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье обосновывается понятие механизма защиты субъективных прав как взятой в единстве системы правовых средств, при помощи которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав. Основными элементами такого механизма выступают охранительные нормы права, охранительные правоотношения и формы защиты субъективных прав как комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав, протекающих в рамках единого правового режима. Регулятивные нормы права регулируют нормальное, положительное поведение субъектов общественных отношений; охранительные нормы – поведение субъектов в конфликтной ситуации. Охранительные правоотношения возникают между участниками общественной жизни в результате правонарушения, оспаривания субъективного права, создания иных помех в его реализации. Содержанием охранительного правоотношения выступает материальное охранительное субъективное право на защиту потерпевшего требовать от правонарушителя восстановления нарушенного правового положения и корреспондирующая ему охранительная обязанность правонарушителя. Суд не является субъектом материальных охранительных правоотношений. Охранительное правоотношение проходит стадии возникновения (первоначального развития), конкретизации и реализации. Переход охранительного правоотношения с одной стадии на другую происходит с помощью действий самих участников охранительного правоотношения или органов, стоящих над сторонами охранительного правоотношения. Эти действия реализуются в рамках организационно-правовых форм защиты субъективных прав. Все формы защиты делятся на локальные (добровольная реализация ответственности правонарушителем, самозащита, урегулирование разногласий сторонами) и юрисдикционные (защита права органом, стоящим над сторонами). Судебная форма защиты – разновидность юрисдикционных форм защиты субъективных прав.

Ключевые слова: защита субъективных прав, охранительные нормы, охранительные правоотношения, способы защиты, организационно-правовые формы, механизм защиты, механизм правового регулирования, структура механизма защиты, правовое регулирование, формы защиты.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.1.9684

Словосочетания «механизм защиты субъективных прав», «механизм реализации юридической ответственности», «механизм реализации судебной вла-

сти» и т.п. широко используются правовой наукой¹, а также Конституционным Судом

¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 42; Марченко М.Н. Су-

© Бутнев Виктор Вадимович

* Кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
[av_chirkova@mail.ru]

150000, Россия, Ярославль, ул. Советская, д. 14.

РФ². Однако понятие механизма защиты субъективных прав не получило широкого научного обсуждения. Автором этих строк была предпринята попытка обосновать понятие механизма³, которое, насколько нам известно, не встретило сколько-нибудь существенных возражений в правовой науке.

В качестве теоретической базы для определения рассматриваемого понятия было использовано разработанное С.С. Алексеевым понятие механизма правового регулирования. Он определяет его как взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения⁴. Правовое воздействие на общественные отношения может выполнять регулятивную или охранительную функцию. В первом случае речь идет о регулировании нормального, положительного, полезного для общества поведения. Во втором случае целью правового регулирования является защита нарушенных прав и интересов, восстановление правового положения, существовавшего до правонарушения, устранение перебоев в механизме правового регулирования. Таким образом, механизм защиты субъективных прав и интересов должен рассматриваться в качестве неотъемлемой составной части механизма правового регулирования.

Механизм защиты субъективных прав и интересов можно определить как взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав.

При определении структуры (основных элементов) механизма защиты следует также исходить из структуры механизма правового регулирования, выявленной С.С. Алексеевым. В процессе правового регулирования отчетливо выделяются три главные стадии: а) стадия формирования и действия юридических норм;

б) стадия возникновения прав и обязанностей (правоотношений); в) стадия реализации прав и обязанностей, поэтому он справедливо считает основными элементами механизма правового регулирования юридические нормы, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей⁵. Эти же элементы составляют и структуру механизма защиты субъективных прав. Их исследование должно идти по пути выявления специфики элементов механизма защиты по сравнению с элементами механизма позитивного регулирования общественных отношений.

Основными элементами механизма защиты субъективных прав являются:

- 1) юридические нормы, регулирующие поведение субъектов в конфликтной ситуации;
- 2) правоотношения, в рамках которых осуществляются меры защиты субъективных прав;
- 3) акты реализации прав и обязанностей субъектов конфликтной ситуации.

Нормативную основу механизма защиты образуют охранительные нормы материальных отраслей права, которые предусматривают: субъективные и объективные пределы конфликтной ситуации; юридические факты, порождающие эту ситуацию (правонарушение, оспаривание субъективного права, различные помехи в его осуществлении и т.п.); права и обязанности субъектов конфликтной ситуации по использованию и применению способов защиты субъективных прав; средства государственного обеспечения поведения субъектов конфликтной ситуации⁶.

Правовое регулирование защиты субъективных прав немыслимо без участия организационно-охранительных норм. Не предусматривая конкретных мер защиты, они определяют субъектов, уполномоченных разрешать юридическое дело, устанавливают порядок, процедуру защиты, сроки рассмотрения дела, права и обязанности участников в процессе выяснения обстоятельств дела. Указанные нормы входят в состав материальных отраслей права или образуют самостоятельные процессуальные отрасли (конституционный, гражданский, арбитражный, уголовный процессы)⁷.

дебное правотворчество и судейское право. М., 2011. С. 3; Ярков В.В. Юридические факты в гражданском процессе. М., 2012. С. 1, 10 и др.

² «...Механизм судебной защиты избирательных прав граждан ... должен основываться на согласовании частных и публичных интересов, недопустимости злоупотребления правом», – говорится в п. 2.3 постановления Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П (Российская газета. 2013. 30 апр.).

³ Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 3–17.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 9.

⁵ Там же. С. 26–27.

⁶ Курьлев С.В. О структуре юридической нормы // Труды Иркут.ун-та. 1958. Т. 27. Вып. 4. С. 186; Елисейкин П.Ф. О структуре юридической нормы // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1978. С. 17–47.

⁷ Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 56; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социали-

Защита субъективных прав осуществляется в рамках материального охранительного правоотношения, возникающего в момент нарушения, оспаривания субъективных прав или создания помех в их реализации. Его содержание составляют право на защиту (на восстановление нарушенного правового положения) и корреспондирующая ему обязанность. Субъектный состав охранительных правоотношений зависит от метода правового регулирования отрасли: государство-правонарушитель (в отраслях, строящихся на принципах власти и подчинения), потерпевший-нарушитель права (в отраслях, основанных на юридическом равенстве субъектов). Государство становится субъектом охранительных правоотношений в отраслях, основанных на юридическом равенстве субъектов, лишь в тех случаях, когда требуется его вмешательство для защиты общественного интереса, не совпадающего с интересами участников регулятивных правоотношений (ст. 169 ГК РФ).

Надстройку над охранительными правоотношениями образуют организационно-охранительные правоотношения, в рамках которых осуществляются действия по предъявлению требования, обоснованию и доказыванию его, возражения против предъявленного требования, конкретизация права на защиту и обязанности должника и т.п. Комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав, протекающих в рамках единого правового режима, может быть назван формой защиты субъективных прав.

Все формы защиты делятся на локальные (неюрисдикционные) и юрисдикционные. К первым относятся защита права действиями управомоченного (самозащита и т.п.) или нарушителя права (добровольное возмещение причиненного вреда и т.п.), а также совместное урегулирование разногласий сторонами; к вторым – защита права юрисдикционным органом, стоящим над сторонами. Важнейшей формой защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов выступает судопроизводство (ст. 46 Конституции РФ, ст. 11 ГК РФ).

стическом обществе. М., 1972. С. 30; Елисейкин П.Ф. Понятие, виды и структура советских гражданских процессуальных норм // Юридические гарантии применения права и режим законности. Ярославль, 1976. С. 108–109. Бутнев В.В. Организационные правоотношения и гражданский процесс // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 14. 2010. С. 45–71.

Наиболее принципиальной является проблема выделения в механизме защиты охранительных норм и правоотношений. Большинство современных ученых исходят из того, что в результате нарушения или оспаривания субъективного права возникают новые, ранее не существовавшие охранительные правоотношения, в рамках которых реализуются меры защиты и меры юридической ответственности как их разновидности⁸. Однако ряд авторов, отрицая существование охранительных правоотношений, отстаивают вывод о том, что меры защиты и меры ответственности реализуются в рамках правовых отношений, существовавших до правонарушения⁹. Наиболее последовательно эту точку зрения проводил в своих трудах М.А. Гурвич. По его мнению, в результате правонарушения нарушенное субъективное право переходит в новое, «боевое» состояние, становится годным к немедленному принудительному осуществлению. Это субъективное право в «боевом» состоянии М.А. Гурвич называл притязанием или правом на иск. При этом правонарушение изменяет правовое положение не только кредитора, но и должника, превращая его ранее существовавшую обязанность в юридическую ответственность¹⁰. У М.А. Гурвича право на иск и ответственность остаются элементами правоотношения, существовавшего до правонарушения. Правонарушение не порождает новых правоотношений, а лишь приводит ранее существовавшее в состояние спора. «Пройдя в качестве предмета судебного рассмотрения и защиты через горнило судебного процесса», это материальное правоотношение приобретает определенность и бесспорность¹¹.

Данная концепция обедняет представление о механизме защиты, создает иллюзию того, что принудительное осуществление права является единственным способом его защиты. Между тем это не так. Многие субъективные права в случае их нарушения во-

⁸ Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 66–67; Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 268; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 219 и др.

⁹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 102–103; Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 16–18.

¹⁰ Гурвич М.А. Судебное решение. М., 1976. С. 128–134.

¹¹ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. 1965. Т. 4. С. 93.

обще не могут быть принудительно осуществлены, некоторые из них прекращают свое существование в результате правонарушения (например право собственности в случае уничтожения имущества). Кроме того, защите подлежат не только субъективные права, но и охраняемые законом интересы, т.е. не опосредованные регулятивным правом социальные потребности. В результате нарушения абсолютного субъективного права собственности возникают относительные правоотношения по его защите, в рамках которых осуществляются такие способы защиты, как виндикационный и негаторный иски. Правонарушение может вызвать к жизни правоотношения иной отраслевой принадлежности, чем нарушенные (например наряду с возмещением имущественного вреда к правонарушителю могут применяться меры административной и уголовной ответственности). Все это говорит о том, что в результате правонарушения, оспаривания и других помех в осуществлении права возникает новое и относительно самостоятельное субъективное право (право на защиту), которому корреспондирует новая, до правонарушения не существовавшая обязанность правонарушителя. Эти новые право и обязанность входят в содержание охранительного правоотношения¹². В настоящее время идея выделения в механизме правового регулирования охранительных правоотношений получила широкую поддержку научной общественности. Возражения против этой концепции выдвигаются лишь некоторыми представителями науки гражданского процессуального права¹³.

Ярославская научная школа всегда исходила из того принципиального положения, что предмет судебной деятельности в гражданском процессе не тождествен спорному (нарушенному регулятивному) правоотношению. П.Ф. Елисейкин разграничивал предмет судебной защиты и предмет судебной дея-

тельности. Предметом судебной деятельности он считал требования истца и возражения ответчика, объектом защиты – существующие в действительности нарушенные или оспоренные права либо охраняемые законом интересы¹⁴. Представляется однако, что исключать регулятивное правоотношение из предмета судебной деятельности нельзя. Судебная деятельность по своему содержанию неоднородна. Она включает в себя элементы познания фактических обстоятельств дела, их правовой оценки (квалификации), оценки достоверности доказательств, принудительной реализации охранительных субъективных прав и обязанностей. Для правильного разрешения дела по существу необходимо прежде всего установить факты, входящие в активное основание иска, – факты, подтверждающие наличие у истца субъективного права, о защите которого он просит, и соответствующей обязанности ответчика. Другими словами, суд должен установить содержание регулятивного правоотношения, из которого возник спор. Например, при рассмотрении дела об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора суд должен исследовать доказательства его заключения, содержание договора и выполнение сторонами своих обязанностей. При рассмотрении дела о выселении за невозможностью совместного проживания должно быть установлено наличие у истца права на жилую площадь и т.п.

Принудительно реализуется судом в результате судебной деятельности не регулятивное правоотношение (предмет защиты), а охранительное правоотношение, возникающее в момент правонарушения (предмет реализации¹⁵, правоприменения¹⁶, осуществления). Надстройкой над ними выступает спор о праве (разногласия сторон относительно своих прав и обязанностей, протекающие в рамках организационно-охранительных правоотношений). Все эти правоотношения вместе с их предпосылками охватываются общим понятием гражданского дела как предмета судебной деятельности.

¹² Курылев С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркут.ун-та. 1957. Т. 22. Вып. 3. С. 198–199; Иванов О.В. Право на судебную защиту // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 41; Елисейкин П.Ф. Понятие иска как процессуального средства защиты прав и интересов // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1976. С. 84–85.

¹³ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 58–61; Сергун А.К. Некоторые итоги развития теории охранительных правоотношений // Проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1988. С. 58–67.

¹⁴ Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место и значение): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1974. С. 11.

¹⁵ Бутнев В.В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1981. С. 14.

¹⁶ Крашенинников Е.А. Природа норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 16.

Таким образом, в предмет судебной деятельности входят три «пласта» правовых отношений:

1) регулятивное правоотношение, существовавшее до правонарушения (предмет защиты);

2) охранительное правоотношение, возникающее в момент правонарушения или оспаривания субъективных прав (предмет принудительной реализации);

3) правовой спор как организационно-охранительное правоотношение (предмет судебного разрешения)¹⁷.

Ряд процессуалистов, поддерживающих идею охранительных правоотношений, тем не менее считают, что они связывают потерпевшего от правонарушения не с правонарушителем, а с судом. В рамках этих правоотношений, с их точки зрения, реализуется право заинтересованного лица на судебную защиту. Выделение отраслевого субъективного права на судебную защиту, существующего в рамках охранительных материальных правоотношений заинтересованного лица с судом, представляется неверным. Сторонники такой конструкции связывают возникновение права на защиту не с правонарушением, а с обращением заинтересованного лица к суду¹⁸.

Сторонники данной теории исходят из неверной посылки о том, что защита субъективных прав – исключительно деятельность правоохранительных органов. Обедняя содержание процессуальных правоотношений, эта концепция вместе с тем не объясняет механизма защиты субъективных прав в тех случаях, когда восстановление права происходит вне юридического процесса (например в случаях самозащиты или добровольного возмещения ущерба правонарушителем). В рамках регулятивных правоотношений, существовавших до правонарушения, такое возмещение вреда происходить не может. Регулятивное правоотношение в результате правонарушения может вообще прекратить свое существование. Охранительные правоотношения, с точки зрения критикуемой концепции, еще не возникли (право на судебную защиту и корреспондирующая ему обязанность суда возникают, по их мнению, с момента обращения

заинтересованного лица в суд). Получается, что реализация прав и обязанностей, предусмотренных нормами материального права, происходит вне рамок каких-либо правоотношений, в своеобразном «правовом вакууме».

Исходя из трактовки права на иск как права потерпевшего требовать от суда принудительного осуществления определенной обязанности должника¹⁹, Е.Я. Мотовиловкер таким образом представляет субъектный состав охранительных правоотношений: «В гражданском праве охранительные правоотношения, в ходе которых осуществляются возможности принуждения, называются исковыми. Они складываются с обязательным участием суда, который и осуществляет принуждение, вынося судебное решение по делу. В случае исполнительных притязаний охранительные правоотношения имеют трех субъектов: две стороны и суд. Обязанное лицо участвует в отношении, так как оно принуждается к совершению определенных действий. В случае установительных и преобразовательных притязаний охранительные отношения складываются между двумя субъектами: истцом и судом, осуществляющим признание и преобразование. Противоположная истцу сторона здесь не затрагивается, поскольку в признании и преобразовании участия не принимает. Эта деятельность исчерпывается принятием судом соответствующего решения»²⁰.

Е.Я. Мотовиловкер, так же как и В.Н. Щеглов, не учитывает возможность защиты субъективного права поведением самих участников гражданского оборота без участия суда. Кроме того, его конструкция еще менее логична, чем конструкция В.Н. Щеглова. Если последний связывает возникновение права на судебную защиту и охранительных правоотношений между истцом и судом с моментом возбуждения гражданского дела, то Е.Я. Мотовиловкер – с моментом правонарушения. Между тем пока заинтересованное лицо не обратилось в конкретный суд с иском заявлением, у этого суда не существует никаких обязанностей перед ним, а следовательно, потерпевший и суд не состоят ни в каких правоотношениях. Защита субъективных прав может осуществляться не только государственным, но и третейским судом, а в случаях, предусмо-

¹⁷ Бутнев В.В. Правовой спор и некоторые тенденции развития гражданского судопроизводства // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 2011. Вып. 11. С. 3–19.

¹⁸ Щеглов В.Н. Вопросы теории гражданского процесса в свете нового законодательства // Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования. Томск, 1985. С. 17.

¹⁹ Мотовиловкер Е.Я. Эссе об иске // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. Вып. 3. Ярославль, 1999. С. 125.

²⁰ Мотовиловкер Е.Я. Основное разделение охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 26–27.

тренных законом, – административными органами, решения которых могут быть оспорены в суде (ст. 11 ГК РФ). Нашему гражданскому процессуальному праву известны правила альтернативной подсудности и подсудности по связи дел (ст. 118, 121 ГПК РСФСР), когда истец по своему выбору может обратиться в один из указанных в законе судов. Руководствуясь логикой Е.Я. Мотовиловкера, следует признать, что в момент правонарушения потерпевший вступает в охранительные правоотношения не только с судом, но и с третьей стороной (непонятно, каким именно, так как передача дела на рассмотрение конкретного третейского суда зависит от соглашения сторон), а в случаях, предусмотренных законом, с несколькими судами одновременно плюс с административным органом.

Очевидно, Е.Я. Мотовиловкер использует термин «суд» в качестве собирательного понятия, для обозначения абстрактного органа государственного принуждения. Но в таком случае логичнее было бы утверждать, что третьим субъектом охранительного правоотношения выступает государство, гарантирующее применение мер защиты субъективного права управомоченного и мер принуждения к правонарушителю. Идея не нова. В литературе утверждалось, что государство находится в правовых отношениях с каждым управомоченным и каждым обязанным лицом²¹. Это, однако, не означает, что государство является третьим субъектом любого отраслевого правоотношения, как охранительного, так и регулятивного. Речь идет о связи субъектов общественной жизни с государством более общего характера, об общих правоотношениях, возникающих, как правило, на основе конституционных норм²². Называя концепцию трехстороннего правоотношения давно известной и опровергнутой, Л.С. Явич правильно определяет субъектный состав конкретных отраслевых охранительных правоотношений: «Государство в соответствии с законом обладает правом наказать преступника и потому является субъектом уголовно-правового отношения, осуществляя свое право через соответствующие органы. В иных правоотношениях государство лишь гарант исполнения юридических обязанностей, само в таковых не участвует»²³.

²¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Л., 1958. С. 71–72.

²² Магузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1978. С. 244–283.

²³ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 220.

Промежуточную позицию между П.Ф. Елисейкиным и В.Н. Щегловым занимает Е.А. Крашенинников. Он полагает, что в случае предъявления иска о присуждении право потерпевшего на защиту реализуется в рамках охранительных правоотношений потерпевшего с правонарушителем. В случаях же предъявления исков о признании преобразовательных охранительных правоотношений возникают между истцом и судом, так как признание права, изменение или прекращение правоотношений как действия по осуществлению защиты может произвести только юрисдикционный орган²⁴.

В двух последних случаях остается невыясненным юридический факт, порождающий охранительные правоотношения заинтересованного лица с судом. Как известно, правоотношения истца с конкретным судом возникают в момент его обращения в суд. Но обращение в суд – правомерное действие, которое не может породить охранительные правоотношения (за исключением случаев предъявления необоснованного иска, когда сам факт предъявления такого иска означает посягательство на интересы ответчика и порождает охранительное правоотношение между истцом и ответчиком, в содержание которого входит право ответчика на защиту от неправомерных посягательств истца). Если же охранительные правоотношения порождаются какими-либо действиями ответчика, в результате которых у истца появляется право прибегнуть к помощи абстрактного «суда», то в этом случае против Е.А. Крашенинникова можно привести те же аргументы, которые были приведены против трехстороннего правоотношения Е.Я. Мотовиловкера.

Е.А. Крашенинников упускает из виду, что установительные и преобразовательные иски предъявляются в суд против конкретного ответчика. Его положение в концепции Е.А. Крашенинникова вообще не определено. Как известно, стороны процесса – это предположительные субъекты материальных правоотношений. С точки зрения Е.А. Крашенинникова может оказаться, что между сторонами нет вообще никаких правоотношений (ни регулятивных, ни охранительных), например в случае удовлетворения отрицательного иска о признании, т.е. они не могли быть сторонами данного процесса.

По нашему мнению, в любом случае материальные охранительные правоотноше-

²⁴ Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Ярославль, 1995. С. 36–58.

ния возникают между самими участниками гражданского оборота и, как правило, могут быть реализованы без участия суда. Только в случае возникновения спора между ними (разногласий по поводу своих прав и обязанностей) они переносятся на рассмотрение суда и становятся предметом судебной деятельности. При этом суд не выступает субъектом охранительных правоотношений, а разрешает гражданское дело, реализуя свою процессуальную обязанность по отпавлению правосудия²⁵.

Подобное понимание механизма защиты субъективных прав позволяет решить более частные проблемы теоретического и практического характера. Способы защиты как материально-правовое явление должны получать закрепление и совершенствоваться в материальном законодательстве. В этом же законодательстве целесообразно закреплять и порядок защиты субъективных прав в рамках локальных форм защиты, поскольку организационно-охранительные локальные отношения – составная часть предмета регулирования материальных отраслей права. Напротив, попытка закрепления в материальном законе процессуальных правил, регулирующих порядок юрисдикционной деятельности, часто приводит к отрицательному результату. Такие правила зачастую вступают в противоречие с основными принципами судопроизводства, дезориентируют судебную практику и остаются «мертворожденными» нормами²⁶.

В настоящее время особую актуальность приобретает совершенствование организационно-правового механизма защиты субъективных прав, налаживание взаимодействия между различными формами защиты. Многолетняя борьба ученых-процессуалистов за расширение права на обращение в суд, широкая трактовка конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) Конституционным Судом РФ, судами общей юрисдикции и арбитражными судами привели к положению, когда любой гражданин или организация могут обратиться в суд по любому поводу для защиты как частных, так и публичных прав, если считают, что их права

или интересы нарушены. Не учитывается ни характер правонарушения, ни размер причиненного вреда, ни значимость права для заявителя. Это привело к перегрузке судов и нарушению всех научно обоснованных норм нагрузки судей.

В ряде случаев более эффективным, чем судебный, может стать административный порядок защиты прав граждан. Массовые нарушения прав граждан в сфере ЖКХ, торговли, оказания услуг телеоператорами, операторами сотовой связи могут более эффективно устраняться штрафами, налагаемыми на нарушителя государственными органами по жалобам граждан, чем обращением отдельных граждан в суд с копеечными исками. Однако наши руководители самого высокого ранга призывают граждан активнее бороться за свои права через суд, фактически оставляя гражданина один на один с монополистом.

Несмотря на провозглашенный в законе принцип единства судебной системы, между отдельными ветвями российской судебной власти имеются многочисленные противоречия²⁷, которые еще более обостряются в связи с намеченной половинчатой реформой – созданием административного судопроизводства путем выделения производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, из гражданского процесса и оставлением аналогичного производства в арбитражном процессе, а также сохранением в рамках Кодекса РФ об административных правонарушениях процедуры реализации мер административной ответственности.

В последние годы законодатель стремится более эффективно использовать потенциал несудебных форм защиты гражданских прав (третейских судов, медиации и т.п.). Однако и здесь явно проявилось противостояние третейских и арбитражных судов, свидетельством чему является богатая противоречивая судебная практика²⁸. Задача законодателя – улучшение координации форм защиты субъективных прав.

²⁵ Бутнев В.В. Роль суда в механизме защиты субъективных гражданских прав и законных интересов // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Вып. 10. Ярославль, 2009. С. 3–21.

²⁶ Бутнев В.В. Процессуальные нормы в гражданском кодексе Российской Федерации // Проблемы гражданского права и процесса. Ярославль, 2011. Вып. 1. С. 70–82.

²⁷ Бутнев В.В. Суд как субъект современного российского права // Юрид. записки Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2012. Вып. 16. С. 19–31; Поляков И.Н. Институт подведомственности и судебная реформа // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 58–64.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ №10-П от 26.05.2011 (Российская газета. 2011. 8 июня); Определение ВАС РФ от 30.01.2012 г. №ВАС-15384/11 (СПС «КонсультантПлюс». Решения высших судов); постановление Президиума ВАС РФ №16434/11 от 7 июня 2012 г. (Официальный сайт ВАС РФ: <http://www.arbitr.ru/>).

Предложенная схема механизма защиты позволяет правильно решать научно-практические вопросы использования отдельных средств защиты (судебного решения²⁹, решения третейского суда³⁰, иска, упрощенных процедур судопроизводства, процессуального инструментария исполнительного производства и т.п.).

Библиография:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. – М., 1982.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. – Свердловск, 1972.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976.
4. Бутнев В.В. Еще раз о понятии и структуре правовых норм // Юридические записки Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. – 2011.
5. Бутнев В.В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1981.
6. Бутнев В.В. Организационные правоотношения и гражданский процесс // Юридические записки Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. – 2010.
7. Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. – Ярославль, 1990.
8. Бутнев В.В. Правовой спор и некоторые тенденции развития гражданского судопроизводства // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. – Ярославль, 2011.
9. Бутнев В.В. Процессуальные нормы в гражданском кодексе Российской Федерации // Проблемы гражданского права и процесса. – Ярославль, 2011.
10. Бутнев В.В. Роль суда в механизме защиты субъективных гражданских прав и законных интересов // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. – Ярославль, 2009.
11. Бутнев В.В. Суд как субъект современного российского права // Юридические записки Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2012.
12. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972.
13. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Тр. ВЮЗИ. – 1965. – Т. 4.
14. Гурвич М.А. Судебное решение. – М., 1976.
15. Елисейкин П.Ф. О структуре юридической нормы // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1978.
16. Елисейкин П.Ф. Понятие иска как процессуального средства защиты прав и интересов // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1976.
17. Елисейкин П.Ф. Понятие, виды и структура советских гражданских процессуальных норм // Юридические гарантии применения права и режим законности. – Ярославль, 1976.
18. Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы (понятие, виды, структура) // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1977.
19. Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место и значение): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1974.
20. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М., 2010.
21. Иванов О.В. Право на судебную защиту // Советское государство и право. – 1970. – № 7.
22. Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). – Л., 1958.
23. Крашенинников Е.А. К теории права на иск. – Ярославль, 1995.
24. Крашенинников Е.А. Природа норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1983.
25. Курылев С.В. О структуре юридической нормы // Труды Иркут. ун-та. – 1958. – Т. 27. – Вып. 4.
26. Курылев С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркут. ун-та. – 1957. – Т. 22. – Вып. 3.

²⁹ Бутнев В.В. Роль судебного решения в правовом регулировании // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 2004. Вып. 5. С. 56–60; Володарский Д.Б. К вопросу о воздействии судебного акта на осуществленное через суд материально-правовое притязание // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 6–22.

³⁰ Чупахин И.М. Решение третейского суда: Теоретические прикладные проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.

27. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М., 2011.
28. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1978.
29. Мотовиловкер Е.Я. Основное разделение охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений. – Ярославль, 1991.
30. Мотовиловкер Е.Я. Эссе об иске // Юридические записки Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. – 1999.
31. Поляков И.Н. Институт подведомственности и судебная реформа // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 1.
32. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971.
33. Сергун А.К. Некоторые итоги развития теории охранительных правоотношений // Проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций в свете решений XXVII съезда КПСС. – М., 1988.
34. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1973.
35. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Л., 1987.
36. Щеглов В.Н. Вопросы теории гражданского процесса в свете нового законодательства // Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования. – Томск, 1985.
37. Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права. – Томск, 1987.
38. Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976.
39. Яркв В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. – М., 2012.

References (transliteration):

1. Zhilin G.A. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy. – М., 2010.
2. Marchenko M.N. Sudebnoe pravotvorchestvo i sudeiskoe pravo. – М., 2011.
3. Jarkov V.V. YUridicheskie fakty v civilisticheskom processe. – М., 2012.
4. Butnev V.V. Ponjatie mehanizma zashity sub"ektivnyh grazhdanskih prav // Mehanizm zashity sub"ektivnyh grazhdanskih prav. – Jaroslavl', 1990.
5. Alekseev S.S. Obshaja teorija prava. – М., 1982. – Т. 2.
6. Kurylev S.V. O strukture yuridicheskoi normy // Tr. Irkut.un-ta. Irkursk. – 1958. – Т. 27. – Vyp. 4.
7. Eliseikin P.F. O strukture yuridicheskoi normy // Problemy zashity sub"ektivnyh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. – Jaroslavl', 1978.
8. Krasavchikov O.A. Grazhdanskije organizacionno-pravovye otnoshenija // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1966. – № 10.
9. Gorshenev V.M. Sposoby i organizacionnye formy pravovogo regulirovanija v socialisticheskom obshestve. – М., 1972.
10. Eliseikin P.F. Ponjatie, vidy i struktura sovetskih grazhdanskih processual'nyh norm // YUridicheskie garantii primenenija prava i rezhim zakonnosti. – Jaroslavl', 1976.
11. Butnev V.V. Organizacionnye pravootnoshenija i grazhdanskii process // YUridicheskie zapiski Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Vyp. 14. – Jaroslavl', 2010.
12. Samoshenko I.S., Farukshin M.H. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. – М., 1971.
13. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. Т. 1. – Sverdlovsk, 1972.
14. Javich L.S. Obshaja teorija prava. – Л., 1976.
15. Bratus' S.N. YUridicheskaja otvetstvennost' i zakonnost'. – М., 1976.
16. Tarhov V.A. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. – Saratov, 1973.
17. Gurvich M.A. Sudebnoe reshenie. – М., 1976.
18. Gurvich M.A. Grazhdanskije processual'nye pravootnoshenija i processual'nye deistvija // Tr. VYUZI. – 1965. – Т. 4.
19. Kurylev S.V. Formy zashity i prinuditel'nogo osushestvlenija sub"ektivnyh prav i pravo na isk // Tr.Irkut.un-ta. Irkutsk. – 1957. – Т. 22. – Vyp. 3.
20. Ivanov O.V. Pravo na sudebnuyu zashitu // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 7.
21. Eliseikin P.F. Ponjatie iska kak processual'nogo sredstva zashity prav i interesov // Problema zashity sub"ektivnyh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. – Jaroslavl', 1976.
22. Chечина N.A. Osnovnye napravlenija razvitija nauki sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo prava. – Л., 1987.
23. Sergun A.K. Nekotorye itogi razvitija teorii ohranitel'nyh pravootnoshenii // Problemy zashity sub"ektivnyh prav grazhdan i organizacii v svete reshenii XXVII s"ezda KPSS. – М., 1988.

24. Eliseikin P.F. Predmet sudebnoi dejatel'nosti v sovetskom grazhdanskom processe (ego ponjatie, mesto i znachenie): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. – L., 1974.
25. Butnev V.V. Grazhdanskii process kak odna iz form realizacii juridicheskoi otvetstvennosti v yepohu razvitogo socializma: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – L., 1981.
26. Krashennnikov E.A. Priroda norm grazhdanskogo processual'nogo prava: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – L., 1983.
27. Butnev V.V. Pravovoi spor i nekotorye tendencii razvitija grazhdanskogo sudoproizvodstva // Problemy zashity sub"ektivnyh grazhdanskih prav. – Jaroslavl', 2011. – Vyp. 11.
28. Butnev V.V. Eshe raz o ponjatii i strukture pravovyh norm // YUridicheskie zapiski Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Vyp. 15. – Jaroslavl', 2011.
29. Eliseikin P.F. Pravoohranitel'nye normy.(ponjatie, vdy, struktura)//Zashita sub"ektivnyh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. – Jaroslavl'. 1977.
30. SH'eglov V.N. Voprosy teorii grazhdanskogo processa v svete novogo zakonodatel'stva // Voprosy teorii i praktiki grazhdansko-pravovogo regulirovanija. – Tomsk, 1985.
31. SH'eglov V.N. Isk o sudebnoi zashite grazhdanskogo prava. – Tomsk, 1987.
32. Motovilovker E.Ja. Yesse ob iske // YUridicheskie zapiski Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G.Demidova. Vyp.3. – Jaroslavl', 1999.
33. Motovilovker E.Ja. Osnovnoe razdelenie ohranitel'nyh pravootnoshenii // Voprosy teorii ohranitel'nyh pravootnoshenii. – Jaroslavl', 1991.
34. Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo (kurs lekicii). – L., 1958.
35. Javich L.S. Obshaja teorija prava. – L., 1976.
36. Krashennnikov E.A. K teorii prava na isk. – Jaroslavl', 1995.
37. Butnev V.V. Rol' suda v mehanizme zashity sub"ektivnyh grazhdanskih prav i zakonnyh interesov// Problemy zashity sub"ektivnyh grazhdanskih prav. Vyp. 10. –Jaroslavl', 2009.
38. Butnev V.V. Processual'nye normy v grazhdanskom kodekse Rossiiskoi Federacii//Problemy grazhdanskogo prava i processa. – Jaroslavl'. 2011. – Vyp. 1.
39. Butnev V.V. Sud kak sub"ekt sovremennogo rossiiskogo prava//YUrid. zapiski Jarosl. gos. un-ta im. P.G. Demidova. – Jaroslavl'. 2012. – Vyp. 16.

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2013 г.